

УДК 81'25

ЦЕЛЬНОСТЬ ТЕКСТА В ТРАКТОВКЕ Л.Н. МУРЗИНА И ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ПЕРЕВОДА

Лариса Михайловна Алексеева
профессор кафедры английской филологии
Пермский государственный университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15. alm@psu.ru

В данной статье, нацеленной на раскрытие понятия цельности и его значения для понимания стратегии научного перевода, показывается преемственность идей, сформулированных в трудах Л.Н.Мурзина, основателя Пермской школы динамического изучения языка. Вслед за Л.Н.Мурзиным цельность рассматривается как содержательная категория, ориентированная на смысл, который приобретает текст, поставленный в соответствие с ситуацией. Основываясь на таком представлении о цельности, процесс перевода трактуется как реконструкция переводчиком данного свойства исходного текста, поскольку психологическая сущность цельности связана с единым смыслом текста, который не вытекает из смыслов его компонентов, а объединяет их в иерархическое целое.

Ключевые слова: восприятие текста; цельность текста; когнитивная ситуация; межконцептуальные связи; мыслительная деятельность.

Отмечаемый 80-летний юбилей профессора Пермского государственного университета Леонида Николаевича Мурзина позволяет осмыслить преемственность его идей не только в области теории языка, но и в прикладных науках, к числу которых относится переводоведение. С позиции времени работы Леонида Николаевича, на которых мы все выросли как исследователи, рассматриваются по-новому. Темы своих исследований мы «нащупывали» в работах Леонида Николаевича. Его работы давали нам ощущение того, что главный пункт наших будущих теорий уже сформулирован. Для нас Л.Н.Мурзин всегда остается блестящим аналитиком, тяготеющим к самым острым формулировкам, во многом обогатившим лингвистику понятием динамики языка. Мы всецело полагались на понятие динамики языка, а статика казалась нам давно обреченной на провал.

80-е гг. прошлого века примечательны дискуссиями о природе языка. В XX в. лингвисты представили в науке множество моделей языка, от статических до динамических. Л.Н.Мурзин был одним из первых, кто занял безоговорочно позицию вставших на сторону динамики языка. Главными понятиями, отличавшими его место в дискуссиях, были свобода языка, вариативность языка, деривация языка. Л.Н.Мурзин мыслил и оценивал язык в соответствии с ценностью, ко-

торой для него была свобода и динамика. В этом он оказался далеко впереди своего времени.

В то время Пермский государственный университет считался оплотом динамической лингвистики. Сюда приезжали известные в России теоретики языка: Г.И.Богин, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Е.С.Кубрякова, В.В.Мартынов, В.М.Никитевич, Б.Ю.Норман, Л.В.Сахарный, А.С.Штерн и др. Центром научной жизни считались дериватологические конференции, которые всегда проходили весной.

Поставленные Л.Н.Мурзиным проблемы в области речевой деятельности обсуждались гораздо больше в трудах его современников, чем в современных исследованиях. В 80-90 гг. прошлого столетия его идеи производили ошеломляющее впечатление. Казалось, что в то время лингвистический мир был более подготовлен к восприятию новых идей Л.Н.Мурзина.

Однако в последующие годы темп развития данного направления ослабел, поскольку требовалось осмысление и доказательство сущности динамических взглядов на язык на конкретном материале. Все последующие годы происходило накопление и систематизация знания, модель которого была предложена в теории деривации. И только сейчас во всей полноте начинает раскрываться философский, творческий опыт Леонида Николаевича, чьи труды показали его об-

рашенность к будущему лингвистической науки. Ему удалось предугадать многое из подтверждаемого в современных филологических теориях.

В работах Л.Н.Мурзина содержится критика статического изучения языка. Главное, против чего выступал Леонид Николаевич, – это то, что данный в непосредственном наблюдении текст изучался в структурной лингвистике с помощью деления его на мелкие отрезки до тех пор, пока не получались отрезки, неделимые с лингвистической точки зрения [Мурзин 1974: 6]. Подобную методику анализа текста Л.Н.Мурзин относил к статическому анализу, целью которого было обнаружить и зафиксировать в тексте лингвистически важные единицы. В этом Л.Н.Мурзин видел ограниченность статического анализа, игнорирующего функциональную сторону языка.

Школа Л.Н.Мурзина в ряде отношений опередила современную лингвистику. Это выразилось в том, что в его трудах была выдвинута в качестве основного принципа исследования динамика языка. Именно этот принцип, разрабатываемый школой Л.Н.Мурзина, в последние годы оказывает огромное влияние на решение проблем в других областях лингвистики. Одной из важнейших черт исследований Л.Н.Мурзина являлась широта их основы. Это нашло выражение в больших возможностях дальнейшего применения положений динамической теории.

Особое значение приобретает его идея о том, что «введение текста в предмет лингвистического исследования не может быть механистическим; оно качественно видоизменяет этот предмет, заставляет внести в него существенные коррективы, пересмотреть всю систему традиционных понятий и терминов» [Мурзин 1991: 3].

Внимание к природе текста, выявляемое в ранних работах [Мурзин 1974; Мурзин 1980; Мурзин 1984 и др.], постепенно привело его к разработке теории текстообразования, использующей главные свойства текста: цельность и связность. Л.Н.Мурзин одним из первых предложил интегрированное рассмотрение главных свойств текста. Совокупность данных типов связей элементов текста получила название типологических свойств текста.

Главные мысли в отношении природы текста содержатся в работах «Синтаксическая деривация» (1974) и «Текст и его восприятие» (1991), написанной в соавторстве с А.С.Штерн. Центральной проблемой была для Л.Н.Мурзина природа текста, находящая выражение в свойствах связности и цельности. В этих разных и все-таки

внутренне связанных свойствах текста Л.Н.Мурзин видел взаимодополняющие характеристики.

В своих работах Л.Н.Мурзин обратил внимание на противоречивость цельности. «Цельность опирается одновременно на два логически исключаящих друг друга основания – непрерывность и дискретность» [Мурзин 1991: 14]. По его мысли, континуальность и дискретность не являются равнодействующими величинами. Ведущей стороной является непрерывность.

Л.Н.Мурзина не устаивало понятие текста как просто линейного знака. Исходное положение теории текста Л.Н.Мурзина заключалось в том, что текст воспринимается носителями языка как единое целое. Текст в процессе коммуникации представляет собой образ-гештальт [там же: 13]. Он подчеркивал сложность текста, во многом создающуюся за счет цельности текста. Цельность текста обусловлена введением текста в соответствующие парадигматические отношения [там же: 11].

Изучение природы текста привело Л.Н.Мурзина к выяснению роли цельности и связности в тексте. Ставя этот вопрос, Л.Н.Мурзин констатировал полную раздельность понятий. Однако с точки зрения познания более глубоких взаимосвязей, он выявил сближение данных понятий. С этой точки зрения он по-новому подходил к проблеме их связи. Связность и цельность предполагают друг друга, но ведущим является цельность. «В этом отношении она направлена вперед, в будущее текста, в его потенцию. Ее направление прогрессивно, тогда как направление связности, образно говоря, регрессивно: связность обращена к прошлому текста» [там же: 18].

Цельность есть категория содержательная, она ориентирована на содержание текста, на смысл, который приобретает текст, поставленный в соответствие с ситуацией. Следовательно, ситуативность – неперемное условие цельности текста [там же: 13].

Эти идеи имеют отношение к важнейшим обобщаемым в переводоведении проблемам восприятия иностранного текста. Одной из составляющих предугаданного Леонидом Николаевичем в области переводоведения оказывается роль текстовых свойств в процессе межъязыковой деятельности. Долгие годы переводоведению не хватало глубины мурзинского знания о природе текста как методологической основе переводческой деятельности. В традиционной теории перевода исходный текст рассматривался в основном как непосредственно данная автономная формально-смысловая структура, имеющая объективное, не зависящее от переводчика содержа-

ние. Динамический аспект, наоборот, позволяет методом интерпретации и реконструкции изучать следы процесса текстообразования, подобно тому как психолог изучает бессознательное или историк – прошлое.

Л.Н.Мурзин оказался ближе всех из современных исследователей перевода к пониманию сущности перевода. Разработанный им динамический аспект отличен от более полно исследованного статического аспекта, ориентированного на изучение возможных соответствий между знаками исходного и переводного текстов. Основопологающей для перевода является идея о том, что поскольку «расчленив текст, выделяя в нем отдельные компоненты, мы не сводим и не можем свести к ним весь текст» [там же: 14], то принцип деления текста на отдельные синтагмы и последующий поиск возможных соответствий этих единиц в двух текстах не может служить основой переводческой деятельности.

Трудно сформулировать основной принцип перевода лучше, чем это сделал Л.Н.Мурзин: «Содержание текста будет недоступно не только тому, кто не знает данного языка, но и тому, кто его знает, до тех пор, пока текст не начнет воспроизводиться в процессе восприятия» [там же: 22]. Как подчеркивает Л.Н.Мурзин, процесс воссоздания текста всегда сопровождается изменениями его первоначального вида. Это особенно важно для понимания того, что перевод – это не воссоздание исходного текста, а работа с новым текстом. Данная идея переносит исследователей перевода совершенно в другую плоскость, нежели та, в которой сформировались прежние представления о переводе как простом оперировании разноязычными текстами.

Новый взгляд на перевод позволяет представить его в виде парадокса. С одной стороны, перевод должен отражать семантику исходного текста, с другой стороны, перевод полностью зависит от индивидуальных, т.е. субъективных компетенций переводчика. Решение этого парадокса требует использования иной терминологии и системы категорий. Как мы уже пытались показать [Алексеева 2010], такие категории, как эквивалентность, адекватность и трансформация не в состоянии решить выявленный парадокс.

Полагая цельность текста, вслед за Л.Н.Мурзиным, психологической сущностью, процесс перевода можно представить как реконструкцию переводчиком данного свойства исходного текста, поскольку психологическая сущность цельности связана с единым смыслом текста, который не вытекает из смыслов его компонентов, а как бы надстраивается над ними и объединяет их в иерархическое целое [Мурзин

1991: 17-18]. Такое понимание цельности текста может быть положено в основу трактовки перевода как деятельности переводчика. Именно рассмотрение психологических характеристик цельности сделало возможным и необходимым включение переводчика в предмет познания процесса перевода.

Ясным для нас является то, что понятие цельности предлагает иной путь рассмотрения перевода как целостной когнитивной ситуации. В этом понимании единицами перевода становятся не отдельные фрагменты структуры объекта перевода, а сама ситуация трансляции научного знания. Все это требует новых теоретических оснований и методологии перевода. В сущности, это переломный момент в теории перевода, который соотносится, в нашем понимании, с переходом от дробных описаний переводческих процедур к обсуждению широких проблем, касающихся природы и типологии переводческой деятельности.

Основываясь на понятии цельности текста, можно выявить следующие стратегические принципы переводческой деятельности:

- текст не разлагается на элементарные смыслы, а значит, и способ анализа (разложения) текста на единицы оказывается непригодным для его понимания;
- стратегия перевода, построенная на изначальном разложении текста, не схватывает межконцептуальных связей, поэтому она не показывает и не объясняет исходный смысл;
- для восприятия и понимания текста нужны другие принципы построения стратегии перевода, которые должны соотноситься с различными сторонами мышления.

Вопрос о природе цельности оказывается центральным для всего цикла исследований в области теории текста. Он перестает быть просто теоретическим в конкретных областях языковой деятельности, в частности, переводческой. Л.Н.Мурзин подчеркивал, что трудность восприятия текста на иностранном языке как раз связана с трудностью восприятия цельности, из которой выпадают отдельные непонятые места: «Мы только тогда овладеваем языком, а не отдельными его компонентами, когда за текстом начинаем видеть ситуацию» [Мурзин 1991: 13]. Таким образом, понятие цельности как психологической, т.е. рефлексивной сущности, помогает осознать причину возможного перемещения текста в чужую культуру.

По Л.Н.Мурзину, соотношенность текста с ситуацией имеет достаточную степень свободы, поскольку одна и та же ситуация может быть описана множеством текстов. Для понятия сущ-

ности перевода это положение имеет громадное значение. В переводе происходит именно так: ситуация одна, а тексты разные.

Становится ясным, что в основе методики перевода текста лежит категория **цельности** текста, т.е. его соотнесенность с ситуацией. В методическом плане проблема трансляции цельности исходного текста остается неразработанной. Как отмечает Л.Н.Мурзин, «для цельности текста не выработано достаточно строгих формальных средств. Тем не менее, цельность текста получает определенное внешнее выражение» [там же: 15].

Особую важность данная проблема приобретает в процессе перевода научного текста, отражающего абстрактную ситуацию. В качестве ситуации, т.е. объекта описания научного текста, выступает другой текст [там же: 19]. «Если признать, что текст и есть описание объекта, то можно утверждать, что цельность текста обеспечивается в первую очередь единством описываемого объекта (вне зависимости от того, какова природа этого объекта» [там же: 15]. Основываясь на смысле данного высказывания, можно логически прийти к главному принципу методики перевода – выявление цельности исходного текста, которую необходимо транслировать в чужой текст. Поскольку цельность упреждает появление новых компонентов текста, то именно она становится объектом перевода. Именно соотнесенность исходного и переводного текстов с единым референтом позволяет судить об их равновесности. «Если денотат (референт) по ходу речевого общения остается в представлении коммуникантов тем же самым, то речь идет об **одном, отдельном тексте** [там же: 16]. Как полагал Л.Н.Мурзин, «расширяясь, увеличивая свой объем, текст, несмотря на новые добавления к нему, сохраняет свою цельность [там же: 18]. Следовательно, цельность любого сложного расчлененного текста может быть обнаружена

путем его редукции к простейшему (нерасчлененному) тексту, лишенному связности. Таким простейшим текстом в случае перевода оказывается концепт, смысловая формула, логическая схема доказательства и т.п.

Таким образом, трактовка перевода с помощью типологического свойства текста цельности позволяет заключить, что исходный и переводимый тексты являются семиотическими объектами, поскольку они описывают (моделируют) одну и ту же реальную действительность и поэтому соотносимы с результатом отображения этой реальности в сознании человека в символической форме. «Процессы такого отображения являются по своей природе логико-психологическими. Отобразить в сознании некоторый объект, значит поставить ему в соответствие некоторый знак» [Мурзин 1984: 17].

В своих исследованиях Л.Н.Мурзин использует понятие продленной семы, соотносимое с понятиями «законченная мысль», «единство содержания» и т.п. Особенно важной для перевода оказывается его мысль о то, что «продленные семы носят универсальный характер и что законы построения предложения являются общими для всех языков» [Мурзин 1974: 21].

Анализ выдвинутых идей в отношении цельности текста позволяет заключить следующее:

- текст является комплексной мыслимой единицей;
- текст отражает результаты познания человеком мира;
- текст доносит до человечества новый научный смысл.

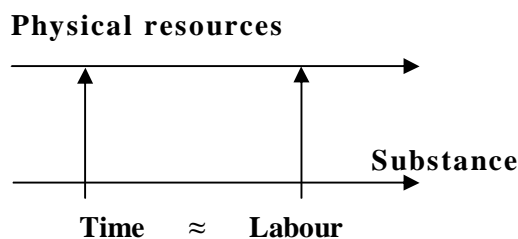
Данные выводы легли в основу разработанной нами методики перевода научного текста. Продемонстрируем основные принципы методики перевода научного текста, основанные на трансляции цельности текста, воссоздаваемой в виде ментальной схемы.

Пример

«*Ontological metaphors* also make similarities possible. We saw, for example, that the viewing of TIME and LABOR **metaphorically as uniform SUBSTANCES** allows us to view them both **as being similar to physical resources and hence as similar to each other**» [Lakoff and Johnson 2003: 147]

«*Онтологические метафоры* также могут породить сходство. Мы видели, например, что понимание ВРЕМЕНИ и ТРУДА как однородных СУБСТАНЦИЙ (ВЕЩЕСТВ) позволяет нам осмыслить их как ресурсы и, таким образом, видеть в них нечто общее» [Лакофф, Джонсон 2004: 176]

Когнитивный анализ цельности позволил нам выявить концептуальную схему исходного предложения, которую можно представить в следующем виде:



В данной схеме две параллельные линии, соответствующие исходному и переносному типам значения, символизируют метафорическое восприятие концептов TIME и LABOUR. Рассматриваемые концепты расположены на одной линии, поскольку они однородны в аспекте SUBSTANCE. Схема читается следующим обра-

зом: исходное предположение **подобия Time и Labour** понятию **физических ресурсов** является результатом их взаимного подобия. Здесь существенно то, что автор выявляет отношения подобия между двумя концептами.

Логическая схема, выявленная нами на основе переведенного текста, имеет следующий вид:

$$\text{Sub (Time + Labor)} \approx \text{Resources}$$

Данную схему можно прочесть следующим образом: концепты ВРЕМЯ и ТРУД, понимаемые как однородные субстанции, подобны понятию РЕСУРСОВ. Сопоставление ментальных схем текстов оригинала и перевода позволяет выявить существенную переводческую ошибку, основанную на неверном понимании смысла высказываемой научной идеи.

В качестве вывода мы попытались обобщить идеи перевода, основанного на необходимости трансляции цельности исходного текста в виде таблицы.

Таблица

Основания соотношения	Традиционное переводоведение	Современное переводоведение
Понятие перевода	Перевод – это языковая деятельность	Перевод – это мыслительная деятельность , направленная на воссоздание исходного смысла
Характеристики	1) имеет заданный предел транслируемого значения 2) оперирует материалом и практическими задачами 3) стремится к полноте передачи содержания	1) имеет приближение границ транслируемого смысла 2) оперирует объектом исследования 3) стремится к целостности передачи смысла
Метод	Субституционно-информационный	Рефлексия
Средство Ориентация	Средство знания На настоящее	Средство познания На будущее, прогноз

Лингвистическое наследие Л.Н.Мурзина огромно. Его особенностью является то, что высказанные им яркие и глубокие идеи подтвердились и обросли конкретными практическими исследованиями во многих направлениях современной лингвистике. Идеи Л.Н.Мурзина о психологической сущности текстообразования, а также о диалектическом взаимодействии цельности и связности текста сделали его предшественником современных деятельностных теорий перевода. Смысл этих теорий не столько в установлении внешних дифференциальных различий между исходным и переводным текстами, сколько в поиске внутренних сближающих характеристик

двух текстов, к числу которых принадлежит цельность текста.

Оглядываясь назад, я не могу не радоваться тому, что была участником бурного взлета научных открытий в области динамики языка. За последнее время идеи динамики в переводческой деятельности получили широкое признание в мировой науке о переводе. В отечественном переводоведении также можно заметить смещение интереса в сторону деятельностного аспекта, предполагающего исследование процессов понимания исходного текста. Важнейшим результатом в этом направлении является формирование теоретических оснований переводческой деятельности, центральной частью которой явля-

ется текстовая категория цельности. Наиболее четкое выражение динамического понимания перевода получило в трудах Пермской школы перевода [Алексеева 2000-2010; Кушникова 2003-2009; Нестерова 1985-2005 и др.], где динамический взгляд на перевод обосновывается тщательным анализом языкового материала.

Список литературы

Алексеева Л.М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского университета.

Российская и зарубежная филология. Вып. 1(7). Пермь, 2010. С.45-51.

Мурзин Л.Н. Синтаксическая деривация. Пермь, 1974.

Мурзин Л.Н. Логическая и психологическая трактовка синтаксических процессов (русское языкознание конца XVIII – начала XX в.). Пермь, 1980.

Мурзин Л.Н. Основы деривации. Пермь, 1984.

Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991.

THE INTEGRITY OF TEXT REGARDED BY LEONID MURZIN AND PROBLEMS OF SCIENTIFIC TRANSLATION

Larisa M. Alekseeva

Professor of English Philology Department
Perm State University

The article, aimed at the question of the integrity of text, deals with its role in the process of translation of scientific texts. It shows a fruitful succession of Leonid N. Murzin's ideas concerning this text quality developed in modern translation studies. According to Leonid N. Murzin, the founder of Perm scientific school of language dynamics, text integrity is always associated with the situation described in the text. Following this statement we regard the process of translation as a reconstruction of this text quality by the translator, since integrity which represents the main sense of the scientific text turns it into the integral whole and provides its comprehension.

Key words: text comprehension; integrity of text; cognitive situation; inter-concept relations; cognition.